

Карпенко О. Б.

ВЛИЯНИЕ УСТАНОВОК ПО БЁРНУ–БУКАЛОВУ НА ПРОЯВЛЕНИЯ ТИПА

Обсуждается возможное влияние установок по Бёрну-Букалову на функционирование типа. Показано, что в случае «–»-установки пассивность и беспомощность по одному аспекту компенсируется или сочетается с избыточностью, уверенностью по сходному аспекту противоположного цвета.

Ключевые слова: соционика, установка, тип информационного метаболизма, аспект информационного потока, модель А.

Напомню¹, что об установках по Э. Бёрну можно прочесть в его замечательной книге «Игры, в которые играют люди, люди, которые играют в игры». И концептуально это довольно просто:

1. «Я±» — оценка себя. Если «Я+», то «я в порядке, я хороший». Если «Я–», то «со мной что-то не так», «я плохой», «недостойный».
2. «Ты±» — установка по отношению к собеседнику, соответственно: «ты хороший», «ты не очень хороший»
3. «Они±» — отношение к каким-то другим людям, вне непосредственного контакта: «они хороши» или «они не вполне».

В Международном институте соционики установки по Бёрну в консультационной работе используются с 1993 г. Но понятно, что 3-членная схема для соционика неудобна, некомфортна, её хочется дополнить. Тем более, что из этой 3-членной схемы выпадает отношение, можно так сказать, «к мирозданию». И примерно в 94–95 году А. В. Букалов ввел установку «Это±» — это отношение к мирозданию, к миру в целом, к Богу, философская концепция — то, что человек не всегда формулирует как законченное мнение, но оно, в принципе, у каждого есть и как-то выражается.

Вопрос, который в этом сообщении я хочу обсудить, таков: как установки влияют на проявления типа? Поскольку человек — целостное существо, то каким-то образом любые его психологические особенности можно рассматривать через призму проявлений типа. Понятно, что сложности возникают только с установками «–». Тут мы следуем Бёрну, и наш опыт подтверждает, что установка «+» ведет к расширению, свободному проявлению, творческим каким-то манифестациям личности. Люди, у которых все установки «+», очень приятны в общении, они производят впечатление легких, креативных, контактных, доброжелательных людей, любящих мир и все живое в нем, и вокруг них всегда образуется некое приятное, притягательное поле. К ситуациям с установками «–» Бёрн был очень критичен, он считал, что любой «–» — это чуть ли не путь в психиатрическую больницу. Наш опыт позволяет гораздо более спокойно к этому относиться, мы полагаем, что такое случается, люди с этим живут, хотя их и сопровождает целый ряд сложностей. В целом в социуме по каждой установке «+» больше, чем «–»...

Поставим вопрос так: каким образом минус по любой из этих 4-х установок может влиять на специфику проявления типа? Речь не идет о подтипах, ничего подобного. Это специфика проявления типных особенностей у данного конкретного человека, то, что можно описать в терминах особенностей функционирования модели А его типа.

Еще один момент: когда мы изучаем специфику влияния установки, на каком материале это лучше делать? Наглядные результаты даст исследование поведения людей, у которых все «+» и один «–». Возьмем человека с «Я–», «Ты+», «Они+», «Это+». Тогда все особенности его типа с такой установкой через этот «–» и будут нам видны. Понятно, что нам придется сравнивать этого человека с «Я–» со всеми остальными людьми его типа. Значит, для такого анализа нужно изучить поведение многих людей одного и того же типа. Поэтому,

¹ Доклад на XXV Международной конференции по соционике, Киев, 2009.

конечно, нужен большой объем оттипированных людей, и знать их надо достаточно хорошо. Из-за этих сложностей моё сообщение носит пока предположительный характер. Скорее я ставлю вопрос и пытаюсь как-то обозначить направление, в котором, с моей точки зрения, может лежать ответ.

Установка «Я–»

На нашем постсоветском, посттоталитарном пространстве установка «Я–» встречается не так уж редко, во всяком случае порядка 20% тех, кого мы тестировали, обладают такой установкой. Вполне возможно, что причина кроется в системе воспитания. Надеюсь, что у представителей младшего поколения эта установка будет встречаться реже. Мне кажется, что система воспитания, например, в США скорее формирует установку «Я+».

Первая особенность, характеризующая достаточно ярко людей с установкой «Я–», что, возможно, и привело Бёрна к мнению, что установка «Я–» — патологическая, — это определенная неуверенность в проявлениях 1-й функции. Эта фраза может показаться странной, и тем не менее, если мы посмотрим на таких людей и сравним их поведение с поведением *тождиков*, то обнаружим, что, например $\bigcirc\blacksquare$ (СЭИ) с установкой «Я–» проявляют определенную осторожность в оценках по *белой сенсорике* ($\bigcirc_1$) как своих качеств, так и качеств окружающих. То есть, такой человек не очень активен в советах другим людям по этому аспекту, в его суждениях гораздо чаще встречается сослагательное наклонение, когда речь идет об оценках именно по *белой сенсорике*. То же самое происходит с $\triangle\blacksquare$ (ИЭИ) или $\triangle\blacksquare$ (ИЛИ), у которых первая функция — *белая интуиция* ($\triangle_1$), — они будут уклоняться от высказывания своих мнений по поводу развития ситуации или делать это крайне осторожно.

Интересно, что люди с «Я–», которых я анализировала, с точки зрения векторной модели зачастую обладают очень развитым вектором *глобальности*, то есть они прекрасно видят глобальные характеристики аспекта своей 1-й функции. И тем не менее, в отличие от своих *тождиков*, они не проявляют такой уверенности и определенности в высказываниях по этому аспекту.

Если мы говорим, допустим, о $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ), то ИЛЭ с «Я–» будет гораздо менее активен в интеллектуальной деятельности, то есть, у него, конечно, появляются новые идеи, но он не столь активно их продвигает, не готов за них бороться.

$\bullet\square$ (СЛЭ) с «Я–» может затрудняться с ответом на вопрос, является ли он сам волевым человеком. «Я? Волевой и решительный? Не уверен». Он может всерьез сомневаться в своей способности руководить людьми, и при этом руководить коллективом, более того — быть успешным руководителем. Подчеркну — это все случаи из практики.

С *иррационалами* сложнее, потому что 1-я функция у них по Юнгу — воспринимающая, и вербально-рациональные проявления у них труднее заметить. Но когда мы смотрим на *рационалов* — там это еще четче.

Например, во вполне бытовой ситуации $\blacksquare\bigcirc$ (ЛСЭ) с установкой «Я–» вдруг отказывается поменять лампочку в настольной лампе, дескать, «мало ли, я вообще этого электричества не понимаю, пусть кто-нибудь другой это сделает». Или $\square\blacktriangle$ (ЭИИ) с «Я–» ищет каких-то подтверждений, советов, поддержки от друзей, когда речь касается отношений в его лаборатории или небольшом коллективе, который он возглавляет. То есть, в той зоне, которая, с нашей точки зрения, является экспертной для человека, зоной его 1-й функции, он проявляет вдруг неожиданную неуверенность.

$\blacksquare\triangle$ (ЭИЭ) и $\blacksquare\bigcirc$ (ЭСЭ) с «Я–» стесняются своих эмоций, смущаются, беспокоятся об их адекватности. Ими, в общем-то, они должны пользоваться смело и решительно, а тут вдруг: «Я не перегнул палку?», «А я тут нормально так?» или «О! Показал себя. Нехорошо...».

Вот в этом смысле я говорю, что «Я–» скапливается на 1-й функции.

Кроме того, «Я–» связан с определенными проблемами по 7-й функции. Не столь значительными, как по 1-й, но все же, когда мы имеем дело с человеком с «Я–», его сужде-

ния по 7-й функции отличаются не свойственной для его типа жесткостью или резкостью, негибкостью.

О■ (СЭИ), например, свою *черную сенсорику* (●₇), которая у него, в принципе, достаточно гибкая и дозированная, может проявлять резким, импульсивным образом — вместо того, чтобы мягко осадить человека в самом начале, когда стоило бы это сделать, он может позволить ему зайти гораздо дальше, а потом дать резкий волевой отпор. Или, например, у Δ■ (ИЭИ) с «Я—» суждение по *интуиции возможностей* (▲₇), то есть оценка как собственных идей, так и идей других людей, будет отличаться нехарактерной для Δ■ безапелляционностью: «А, это глупость!» или «О, это работа не творческая!». Странно это слышать, но так действительно происходит...

Так же и □▲ (ЭИИ), обычно терпимый к эмоциональным проявлениям других людей, с установкой «Я—» вдруг оказывается гораздо более суровым и требовательным. Контролирующий, сухой характер 7-й функции проявляется сильнее. Такой человек буквально не терпит проявления отрицательных эмоций, для него они настолько дискомфортны, что он пытается тут же их погасить, прекратить, как-то изменить ситуацию, высказываясь и поступая гораздо резче, чем это обычно для представителей этого типа.

У ▲□ (ИЛЭ) «Я—» по 7-й функции проявляется своеобразно: тем самым временем (Δ₇), которым они должны были бы как-то управлять, в таком случае они распоряжаются совершенно странно — постоянно опаздывают и обижаются, если им приходится ждать; не укладываются в ими же самими назначенные сроки и при этом очень нервничают.

Установка «Ты»

Понятно, откуда возникает соотнесение «Я» с 1-й функцией, — действительно 1-я функция ближе всего к нашей сути, к нашему Я. Тогда и установка «Ты» с ее творческим, контактным характером легко соотносится со 2-й функцией. Действительно, во всех контактах, на всех выходах у нас участвует 2-я функция, хотя бы частично. И установка «Ты—» как отношение к собеседнику очень легко, совершенно четко отслеживается по особенностям 2-й функции. В этом случае 2-я функция становится гораздо более критичной по отношению к окружающим и гораздо менее критичной по отношению к себе.

Например, у *иррациональных логиков*, что у ●□ (СЛЭ), что у ▲□ (ИЛЭ), что у Δ■ (ИЛИ), что у О■ (СЛИ) — у них у всех «Ты—» звучит примерно так: «А! Дураки вы все!» или «Это глупость. Вы сказали глупость». Это может быть и не сказано прямо, но демонстрироваться поведением. Бывает совершенно неожиданно... Порой кажется, что такое суждение не очень-то и связано с тем, что именно собеседник сказал или сделал, может, он просто не успел объяснить или довести до конца. При этом такие люди гораздо менее критичны к собственным высказываниям. В иных ситуациях представители этих типов понимают, что их логика допускает расширение или иную трактовку, и достаточно спокойно относятся к критике, особенно — логической. Но когда у них установка «Ты—», то обсуждать с ними логические структуры сложно, они не хотят воспринимать критику от собеседника.

А, например, □● (ЭСИ) с «Ты—» по своей 2-й функции — *волевой сенсорики* (●₂) — другого человека при его малейших эмоциональных проявлениях упрекает: «Откуда такая агрессия?», то есть выдает отрицательную оценку по *волевой сенсорики*. Даже если человек не то, что не успел агрессию проявить, он еще не успел и эмоционально-то отреагировать. Но вопрос: «Откуда такая агрессия?», — уже прозвучал и попытка, скажем так, подавить ещё не состоявшееся волевое проявление уже совершена.

У Δ■ (ИЭИ) или О■ (СЭИ) 2-я функция — *этика эмоций* (■₂). С установкой «Ты—», с одной стороны, они оказывают достаточно резкий эмоциональный напор, выброс эмоций по отношению к собеседнику, а с другой — проявляют не критичность к собственным эмоциям: «А что такого?», «Чего ты обижаешься?», «Я ничего такого обидного не сказал!».

Еще один пример — ●□ (СЭЭ). У этого типа творческая функция — *этика отношений* (□₂), и представители этого типа умеют тонко и разнообразно устанавливать отношения. Но для людей этого типа с установкой «Ты—» очень характерно, в целом не свойственное

этому типу, стремление к самого разного рода нравоучениям. Они буквально пристают к собеседникам с разговорами о том, каким образом те должны себя вести.

У $\blacksquare\bigcirc$ (ЭСЭ) творческая функция — белая сенсорика ($\bigcirc_2$). С «Ты–» они могут настойчиво объяснять любому человеку, даже тому, который и не собирался их слушать, как нужно питаться, какими физическими упражнениями надо заниматься, как нужно одеваться и т. д. Этакая навязчивость по 2-й функции.

И ещё пример: Дональд Трамп, известный миллионер, сделавший состояние на элитной недвижимости — $\blacksquare\bigcirc$ (ЛСЭ) с «Ты–». Его любимая фраза, ставшая прозвищем: «Вы уволены!». Когда он осматривает новые, только что построенные или отремонтированные элитные апартаменты и замечает малейший беспорядок (проверяет по *эстетической сенсорике* $\bigcirc_2$), сразу задает вопрос: «Кто это делал?», — и без паузы: «Вы уволены!».

В витальном кольце нечто подобное происходит с 8-й функцией. Она тоже работает «на выход», она тоже достаточно активна, и ничего удивительного, что в близком контакте именно она заметна. Установка «Ты–» проявляется также в особенностях 8-й функции — эта функция и без того *демонстративная*, но с такой установкой она становится подчеркнуто демонстративной.

Те же $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ) и $\bullet\square$ (СЛЭ) с «Ты–» начинают всем вокруг рассказывать о том, как нужно делать бизнес ($\blacksquare_8$), как вести дела. Мы-то прекрасно понимаем, что это — их витальная функция, фоновая, в ней, конечно, есть какие-то общие представления, но дай бог, чтобы их хватило на обслуживание индивидуальности, а социуму все эти поучения не впрок.

Точно так же $\bigcirc\blacksquare$ (СЭИ) и $\triangle\blacksquare$ (ИЭИ) с «Ты–» начинают устанавливать отношения ($\square_8$) таким образом, как им кажется нужным: кого-то мирить или даже ссорить, хотя для этой роли есть более подходящие типы.

Установка «Они»

Напомню, что «Они» — это отношение к людям в целом. И ничего удивительного, что эта установка наиболее ярко проявляется в особенностях 3-й функции, там, где у нас накапливаются социальные нормы. Через неё происходит взаимодействие с социумом, накопление правил поведения и стереотипов. Это такая социально-нормирующая, связеобразующая функция. С установкой «Они–» она приобретает некий не очень свойственный для этой функции контролирующий характер. То есть, вместо того, чтобы накапливать нормы и усваивать их, человек начинает активно предъявлять накопленные нормы как требования по отношению к социуму. То, что он уже усвоил, он ото всех теперь требует.

Если это $\square\bullet$ (ЭСИ), то он всем рассказывает, как нужно логически ($\square_3$) оформлять работу, как нужно логически подтверждать свои исследования.

Если это $\blacksquare\triangle$ (ЛИЭ), то он начинает рассказывать, как нужно проявлять эмоции ($\blacksquare_3$), что нужно вот так улыбаться или так реагировать, хотя мы прекрасно понимаем, что его представление о том, как можно проявлять эмоции, ограничено двумя векторами — *опыта* и *норм*, не более того.

$\blacktriangle\square$ (ИЛЭ) и $\blacktriangle\square$ (ИЭЭ) становятся вдруг необыкновенно задиристыми ($\bullet_3$). Мой любимый пример — Сирано де Бержерак: «Итак, кто задел меня, кто мною был задет — я вызываю всех!». В пьесе Ростана достаточно четко видно, что у Сирано «Они–», более того, легко увидеть, что у него «Я–», «Ты+», «Они–» и «Это+». Мало того, что он негативно относится к дальнему социальному окружению, но он еще и активно свое негативное отношение проявляет через 3-ю функцию.

Установка «Они–» часто слышна в суждениях «все они», то есть в оценках «все украинцы такие-то», «все мужчины такие-то», «все инженеры такие-то». Как только мы обнаруживаем эти «все» с негативной оценкой, то это и есть установка «Они–».

Установку «Они—» гораздо сложнее отследить в витальном кольце. Как мне кажется, там возникает необычная для 5-й функции недоверчивость, поскольку 5-я функция тоже рассчитана на вход, на взаимодействие с социумом.

И действительно, например ▲□ (ИЛЭ) или ▲◻ (ИЭЭ) с 5-й *сенсорикой* (O₅) при установке «Они—» оказываются необычно избирательными в еде, отказываются пробовать новое, отвергают советы относительно здоровья или даже просто комфорта, вообще избегают тех тем, по которым в норме происходит суггестия внешними воздействиями.

Для □▲ (ЛИИ) с «Они—» суггестивные *эмоции* (L₅) оказываются более избирательными. От такого □▲ можно услышать: «Ой, это слишком эмоционально!», «Ой, оставь эти свои эмоции, спрячь их куда-то — они меня утомляют». То, что обычно □▲ нормально переносит, и от чего энергетически подпитывается, именно это в случае «Они—» он пытается дозировать, ограничивать.

◻● (ЭСИ). Привычная, хотя и, с точки зрения других квадрантов, немножко забавная коллизия — ◻● с жесткими моральными установками и его дуал ■△ (ЛИЭ) с авантюрной, спекулятивной жилкой. И вдруг мы обнаруживаем, что ◻●, который обычно достаточно спокойно относится к ■△-вариациям проявления деловой активности и как правило на них отзывается примерно так: «Ой, как интересно! Как это он так придумал?!», обладая установкой «Они—» начинает рассказывать, что «все воруют», «так дела не делают», «Это непорочно», «Это нечестно». Его морализаторские качества со всей силой обращаются на аспект *деловой логики* (■₅).

И точно так же ■△ (ЛИЭ) оказывается гораздо более настороженным к проявлениям *отношений* (L₅). Как в *эмоциях* он становится навязчиво-критичным, так и в информации об *отношениях* он начинает избыточно настороженно себя вести, отвергает информацию по этому аспекту, словно боится, что его обманут.

Установка «Это»

Отследить установку «Это—» достаточно сложно. Установку «Я» увидеть довольно легко, можно использовать для этого даже какие-то тесты самооценки. Установку «Ты» нам легко почувствовать в непосредственном контакте. Установку «Они» мы можем выяснить, задавая вопросы, связанные с оценкой каких-то социальных групп или явлений. Но установка «Это» относится к зоне базового доверия или недоверия к миру вообще. Она находится как бы в глубине и становится хорошо заметной только у взрослых, с кем мы можем обсудить какие-то философские или мировоззренческие проблемы. А достаточно трудно перейти к этому уровню, не имея длительного контакта с человеком, тем более, что люди с «Это—» избегают разговоров на эти темы. С человеком с установкой «Это—» достаточно сложно поговорить о его религиозных представлениях, о его мировоззренческой концепции, о его философских взглядах. С ним можно обсудить разные взгляды, разные точки зрения, но вот извлечь из него его **собственное** мнение затруднительно. И мы иногда можем заподозрить наличие этой установки именно по активному нежеланию обсуждать подобные вопросы.

Но с соционической точки зрения, проявления «Это—» бывают, я бы сказала, по-детски трогательными, может быть, именно потому, что это базовый уровень, потому что они связаны со специфической беспомощностью по 4-й функции. В принципе, большинство людей рано или поздно понимают, в какой зоне сосредоточены их слабости, особенности, недостатки, скажем так. И каким-то образом эту зону огораживают и пытаются ее компенсировать — либо нарабатывая специфические навыки, либо пополняя соответствующую функцию знаниями и информацией, обращаясь к тем, у кого она экспертная. Очень интересная особенность людей с «Это—» — своеобразная беспомощность и вообще отказ от активности по этой функции.

Пример: O■ (СЭИ), 4-я функция — *деловая логика* (■₄), ситуация у обменного пункта, надо поменять деньги, а сами знаете, какие там сложно-дробные числа. Человек с «Это—» даже не пытается прикинуть сумму: «Посчитай», — ему говорят. «Нет, я не считаю, у меня не получается».

□● (ЭСИ). Установка «Это—» как базовое отношение к миру в такой ситуации усиливается тем, что *интуиция возможностей* в 4-й функции (▲₄), и выражается через несвойственные этому типу страхи, суеверия: «Черная кошка пробежала, я туда не пойду!». Вообще для «Это—» характерно увеличение страхов и суеверий, но для □● это становится легко заметным маркером.

Для □● (ЛСИ), у которого 4-я функция — тоже *интуиция возможностей* (▲₄), установка «Это—» проявляется в удивительно беспомощных суждениях по этому аспекту. Любой □● (ЛСИ) взрослея, так или иначе, учится выделять каких-то индивидуальные характеристики и их классифицировать. Но человек с «Это—» демонстрирует удивительную неспособность различить в человеке индивидуальность, то есть, он его оценивает либо по социальному статусу, либо по принадлежности к профессиональной группе, либо по какому-то ещё формальному признаку. И тогда элементарное несходство во взглядах он может объяснять так: «Я — математик, а он — биолог. А биологи, они все такие...». И в дискуссии он не пытается понять суть различия установок оппонентов, а объясняет его какими-то внешними обстоятельствами.

Люди с установкой «Это—» не просто отказываются от активности по 4-й функции, они пытаются этот аспект активно игнорировать, по крайней мере на словах. На самом деле они проявляют интерес к этому аспекту, только интерес этот пассивный.

То есть, тот же □● (ЛСИ) очень много читает самой разнообразной литературы. Такое поведение свойственно многим ЛСИ, но он действительно поглощает эту литературу, скажем так, совершенно пассивно, исключительно как потребителем информации — он ее не оценивает, не классифицирует, не пытается сформировать своего мнения, он просто ее «поглощает» и порой цитирует.

А у ■△ (ЛИЭ) 4-я функция — белая сенсорика (○₄). С установкой «Это—», с одной стороны, он проявляет удивительную беспомощность в том, что касается обеспечения белосенсорных потребностей, начиная от приготовления пищи, порой кажется, что для него эта сфера вообще недоступна. А с другой стороны, он может, например, отслеживать состояние туалетов и с высокой трибуны вести речь идет о том, что «в России это ужасно, а вот в Америке — хорошо», и подробно объяснять, почему это так важно. То есть, он отстроиться от этого аспекта не может, и интегрировать этот аспект ему не удается.

Кстати, название книги Андрона Кончаловского, к чьему поведению можно полностью отнести предыдущий абзац, — «Трибуна реакционера», то есть, заявление о себе, как о реакционере — весьма характерно для установки «Это—».

И что же происходит в витальном кольце? Там, в качестве компенсации, происходит нечто совершенно необычное: 6-я *активационная* функция, обычно просто потребляющая входящую информацию, ну, минимально её сортирующая, с установкой «Это—» приобретает неожиданно активный характер. Напомню, 6-я функция находится в блоке СуперИд, рассчитанном в основном на входящий поток информации от социума, и мы можем говорить, что она в целом ориентирована на внешнюю информацию. А тут человек активно пытается по этой функции что-то делать.

■△ (ЛИЭ) с «Это—» становится активным по *волевой сенсорике* (●₆), и мы не удивимся, что он занимается боксом или еще чем-нибудь таким.

□● (ЛСИ) с «Это—» оказывается достаточно активным по *белой интуиции* (△₆), то есть, сам пытается что-то прогнозировать, высказывать какие-то предположения о тенденциях развития и о возможных исходах ситуаций.

○■ (СЭИ) с «Это—» активно пытается формировать какие-то логические концепции (□₆), оценивать их.

В 6-й функции всегда есть этот оценочный компонент, она обладает этим качеством, но обычно оно идет как фоновое, как следствие общей активации. А здесь оно приобретает явный, выраженный характер.

И как в ситуации с «Они–» могут возникнуть сложности с *дуализацией*, из-за того, что человек начинает пренебрегать суггестивным аспектом, то в ситуации «Это–» возможен, видимо, какой-то элемент самоактивации.

Плюсы и минусы

Почему мы вслед за Бёрном полагаем, что установка «–» нуждается в компенсации? Потому что для нее, с точки зрения соционических проявлений, характерны либо неуверенность в своих силах, либо недоверие к реальности по соответствующим аспектам, а с другой стороны, она может проявляться как ригидность, нормативность, жесткость суждений, склонность к поучениям, что особенно верно для установок «Ты–» и «Они–».

В целом, акцентируя внимание на модели, обнаруживаем, что в случае «–»-установок пассивность и беспомощность по одному аспекту компенсируется или сочетается с избыточностью, уверенностью по сходному аспекту противоположного цвета, причем и то и другое находится в некоем противоречии, скажем так, с нормальным или обычным функционированием модели.

Можно ли изменить «–»-установки и как это сделать? Установку «Я–» могут подкорректировать позитивно ориентированные методики личностного развития. Что касается установки «Ты–», то, боюсь, у обладателя такой установки редко возникает мотивация для работы с ней, она гораздо сильнее мешает его близким. Установка «Они–» хорошо исправляется, например, соционикой: одно лишь объяснение, что вообще **все** люди **разные**, при том они **закономерно** разные и **никогда** не станут одинаковыми, может способствовать излечению этой установки. Я бы сказала что, для соционика-профессионала наличие установки «Они+» — почти обязательная характеристика. А для психолога, например, гораздо важнее установка «Ты+», потому что она помогает построить позитивное взаимодействие с клиентом. Изменение установки «Это–» если и возможно, то, наверное, только как результат длительной ментальной и духовной работы.

Л и т е р а т у р а :

1. Бёрн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — М.: Эксмо, 2005.
2. Букалов А. В., Карпенко О. Б. Установки по Бёрну-Букалову у индивидуумов и социальных групп. // Соционика, ментология и психология личности. — 2009. — № 5. — С. 7–13.

Статья поступила в редакцию 15.07.2011 г.